

Домострой как иллюстрация семейной жизни на примере «Повести о Петре и Февронии Муромских»

Domostroy as an illustration of family life using the example of "The Tale of Peter and Fevronia of Murom"

Козьякова Н.С.

Канд. полит. наук, доцент Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Kozyakova N.S.

Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Science Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется неповторимый шедевр древнерусской и мировой средневековой литературы «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Рассматривается исторический контекст создания произведения, XVI в. – время образования единого Русского государства, за которым последовало объединение русской культуры. Данное произведение было написано после канонизации Петра и Февронии на Московском церковном соборе в 1547 г., сохранив в житии фольклорные черты, Ермолай-Еразм создал удивительную поэтическую повесть о любви и мудрости. В работе демонстрируется, что святые Петр и Феврония, благодаря их неординарной жизни, являющейся свидетельством мудрого брака и союза любви, во всем мире известны как торжество веры, добра и разума. Особое внимание уделяется основной идее повести – в произведении показано, что все беды приходят в мир не только от дьявола – носителя зла, но и от корысти, властолюбия и глупости людей. Автор «Домостроя», священник Сильвестр, обращает внимание, что в основе любой болезни лежит грех, данная идея также находится и в рассматриваемой повести. Для будущего исцеления необходимо смирение и покаяние, т.е. любая болезнь и событие имеет духовную основу. Точно установить, кого можно назвать прототипами героев, сложно, но, как правило, прототипом героя повести – князя Петра, называют князя Давида Юрьевича, который правил с 1204 до 1228 г. Характер деятельности Давида Юрьевича не противоречил образу святого князя, по житию он известен своей миротворческой деятельностью. Происходящие политические события также были характерны для того времени, когда правил Давид. Необходимо отметить, что летописное имя Давид не вызывает противоречий, так как у русских князей было два христианских имени, а при пострижении в схиму возвращалось первое.

Ключевые слова: древнерусская литература, Петр и Феврония Муромские, Домострой, канонизация святых, агиография, житие святых, духовная культура, наследие святых.

Abstract

The article analyses the unique masterpiece of Old Russian and world medieval literature «The Tale of Peter and Fevronia of Murom». The historical context of the work's creation is considered, the XVI century - the time of the formation of a united Russian state, followed by the unification of Russian culture. This work was written after the canonisation of Peter and Fevronia at the Moscow Church Council in 1547. By preserving folklore features in the hagiography, Ermolai-Yerazm created an amazing poetic tale of love and wisdom. The work demonstrates that

Saints Peter and Fevronia, thanks to their extraordinary life, which is a testimony of wise marriage and the union of love, are known throughout the world as a triumph of faith, goodness and reason. Special attention is paid to the main idea of the story - the work shows that all troubles come to the world not only from the devil, the bearer of evil, but also from the self-interest, power-hunger and stupidity of people. The author of the Domostroy, the priest Sylvester, points out that the basis of any illness is sin; this idea is also found in the story under consideration. Future healing requires humility and repentance, i.e., every illness and event has a spiritual basis. It is difficult to establish exactly who can be called the prototypes of the heroes, but, as a rule, the prototype of the hero of the story - Prince Peter, is called Prince David Yurievich, who ruled from 1204 to 1228. The nature of David Yurievich's activities did not contradict the image of the holy prince, according to the hagiography he is known for his peacemaking activities. Taking place political events also were characteristic for that time when David ruled. It is necessary to note, that the annalistic name David does not cause contradictions as Russian Princes had two Christian names, and at tonsure in schema the first one was returned.

Keywords: Old Russian literature, Peter and Fevronia of Murom, Domostroi, canonisation of saints, hagiography, hagiography of saints, spiritual culture, heritage of saints, Russian literature.

Введение

Если мы обратимся к корпусу древнерусской и мировой средневековой литературы, то в древнерусской словесности можно выделить три наиболее выдающихся произведения – «Слово о полку Игореве», «Слово о законе и благодати» и «Повесть о Петре и Февронии Муромских».¹ В данной статье мы предполагаем провести исследование средневековой традиции искусства воспитания в семье на примере вышеуказанного произведения.

Несмотря на различие в жанре и идейную направленность, данное произведение является выдающимся памятником древнерусской агиографической литературы. Его автором является новгородский публицист, философ и священник Благовещенского собора Московского Кремля, Ермолай-Еразм, который также известен под именем Ермолай Прегрешный (1500-е – середина XVI в.) [35; 11]. Для того, чтобы понять духовный смысл, необходимо обратиться к историческому контексту, в котором создавалось данное произведение.

В 1547 г. на первом церковном соборе под предводительством митрополита Новгородского Макария (1482-1563), произошла канонизация многих русских святых, в том числе Петра и Февронии Муромских [28]. Необходимым условием, при котором происходила канонизация святых в византийской и русской церквях, было присутствие благодати Божией, доказательством были происходящие чудеса через некоторое время после обретения мощей. Процесс начинался с поиска нетленных мощей, которые не должны были быть подвергнуты разрушению, независимо от времени нахождения в земле или другом уединённом месте. После обретения святых мощей они переносились в главный храм или собор города, иногда могли находиться в монастыре, в качестве примера можно привести мощи преподобного Сергия Радонежского, находящиеся в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры, многие святые, включая Февронию Муромскую, вначале были местночтимыми. После официального установления их почитания на соборе, где было канонизировано тридцать девять новых святых, митрополит Макарий поручил Ермолаю-Еразму написать житие Муромских святых, но вместо канонического жития была создана Повесть о Петре и Февронии Муромских [8].

В чем важность и ценность житие любого святого человека? Прежде всего, это его цель – оно повествует о подвигах святых и их духовной жизни, служит примером не только для монахов, но и всех верующих людей, после его прочтения расставляются акценты на духовных

---

¹ «Повесть о житии святых новых чудотворцев муромских, благоверного и преподобного и достохвального князя Петра, нареченного в иноческом чину Давида, и супруги его благоверной и преподобной и достохвальной княгини Февронии, нареченной в иноческом чину Евфросинии» (конец 1540-х гг.)

аспектах жизни святых, что может вдохновить на подражание. Это также источник духовного руководства, помогающий глубже понять духовное наследие святых, историю, обогатить жизнь верующих, а не историческое описание. В контексте духовной литературы житие входит в состав «Великих Четьих-Миней» – сборник духовного чтения на каждый день года, т.е. своего рода мини-библиотека духовных текстов, служащая источником ежедневного духовного наставления и вдохновения [44]. Это редкий уникальный сохранившийся автограф писателей XVI в. - Ермолая Еразма, автора жития Петра и Февронии Муромских, являющийся важным источником для изучения русской духовной культуры, или другого древнерусского текста.

Идеалом семейной жизни супругов много веков был «Домострой», а «Повесть о Петре и Февронии» является иллюстрацией его исполнения в жизни. Что такое домострой, или домостроительство? [38]. Это спасение собственной души, семья — это малая церковь, где, согласно апостолу Павлу, «неверующая жена спасается верующим мужем, и неверующий муж спасается верующей женой», без данных предварительных замечаний невозможно понять сущность рассматриваемого нами произведения. Многие древнерусские авторы в своих произведениях писали своего рода предисловие, которое являлось источником к пониманию произведения или заостряло внимание на самых актуальных вопросах, которые впоследствии рассматривались в самом произведении [41]. Но «Повесть о Петре и Февронии Муромских» была опубликована без предисловия, это вызывает определенные затруднения для его понимания.

О чем говорит Ермолай-Еразм в начале произведения? Это традиция для древнерусской литературы – любой агиограф или монах, прежде всего, обращался с молитвой к Богу, чтобы Господь послал ему благодать для написания того или иного текста [15]. «Благослови, Отче. Слава Богу Отцу и вечно сущему Слову Божию - Сыну, и пресвятому и животворящему Духу, единому и безначальному Божию естеству, воедино в Троице воспеваемому, и восхваляемому, и прославляемому, и почитаемому, и превозносимому, и исповедуемому».

Автор обращается к Святой Троице: Богу Отцу, Сыну и Святому Духу, но подобное обращение было кратким: «Благослови, Отче» или «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», здесь обращение к Троице развёрнутое, это не случайно. Троица особо начала почитаться, начиная с преподобного Сергия Радонежского, строились храмы в её честь, в начале XV в. иконописец Андрей Рублев (1360-1428) создал известную икону «Троица» [32]. Ермолай-Еразм не только публицист, но и богослов, является автором одного из самых крупных богословских сочинений на Руси, посвящённых Троице - «Книги о Святой Троице», так как для него Троица была особым объектом молитвы. Далее автор говорит о том, что Господь сотворил мир невидимый, затем видимый - солнце, луну и звезды: «И на земле же давно создал Он человека по своему образу и от своего трисолнечного божества подобие тричисленное даровал ему: ум, и слово, и дух живой». У Троицы три ипостаси - Отец, Сын и Святой Дух, следовательно, у человека также должна быть триединая душа, состоящая из ума, соответствующая Богу Отцу, Слово (Логос) - Иисус Христос, воплощённое Слово, и Дух, исходящий вместе со Словом при Крещении [6]. Ермолай-Еразм здесь обращает внимание на трехчастность человеческой души, т.е. две различные мировоззренческие категории – ум и разум. Таким образом, мы видим, что предисловие содержит глубокий богословский смысл, если его убрать, то получится сказка, будет потеряна заложенная автором идея, подобная евангельским притчам, итогом станет неправильное толкование и трактовка.

То же самое необходимо отнести и к «Домострою» - в какой исторической период он был создан? Это середина XVI в., помимо Макарьевского собора в 1547 г. на царство венчался царь Иван IV Васильевич (1530-1583), известный под именем Грозный [Давиденко 2022: 77-89]. Ранее на Руси были княжества, в которых не было исполнительной власти, но появляется царь, который не только пишет законы, но и следит за их исполнением, начинается создание Московского царства. Был создан Судебник 1549 г. - свод законов, по которым

в дальнейшем жило новое государство [18]. За исполнением законодательства лично следил царь, перед корпусом законов все сословия были равны. Известно, что Иван Грозный происходил от Рюрика, но в «Степенной книге» (1550-1560 гг.) царского родословия летописи уже не писались, несмотря на то, что царь пытался возродить жанр и в период его правления было создано несколько больших летописей – Воскресенская (Первая половина XVI в.), Львовская (XVI в.), Вологодско-Пермская (конец XV - первая половина XVI в.).

В государстве появляется исторический, правовой и духовно-церковный опыт в виде комплекса обобщающих источников. После венчания на царство, Иван IV разослал по монастырям игуменам, епископам, архиепископам и митрополиту сто вопросов, на которые хотел получить ответы, после их получения была создана специальная комиссия, которая свела ответы к единому «знаменателю», и в 1551 г. на Стоглавом соборе была принята первая «Конституция», регламентирующая не только государственное устройство, но и жизнь людей [7]. Стоглавый собор также закрепил практику Троицы в интерпретации Андрея Рублева, появилось каноническое изображение Ветхозаветной Троицы в виде трёх ангелов. Из данного памятника древнерусской литературы мы можем узнать, как писались иконы, обустроивался быт, дом и государство [19].

В этот же период появляется и «Домострой», его создал духовный наставник Ивана IV, политический и литературный деятель XVI в., священник Благовещенского собора с конца 40-х годов XVI в. Сильвестр, в иночестве получивший имя Спиридон, (? - около 1566 года). Под строительством дома здесь понимается не только физическое строение, но и человеческая душа, семья – малая церковь и другие жизненные законы, или «моральный кодекс» православного христианина. Данный памятник древней русской словесности является представлением об идеальной личности, семье и отечестве, конечно же, он трудно достижим, но к нему нужно стремиться [40].

Его структура, следующая - шестьдесят четыре главы, первые пятнадцать частей касаются духовного устройства, с шестнадцатого по двадцать девятый раздел – мирское строение и с тридцатого по шестьдесят третья - рекомендации по ведению хозяйственных дел. Последняя, шестьдесят четвёртая глава, которая иногда называют малый Домострой, это не только обобщение предыдущих разделов, но и обращение протопопа Сильвестра к своему сыну Афанасию: «Милое моё чадо, дорогое!» [46]. При этом анализируются личные качества и способности не только членов семьи, но и слуг, так как не каждый в силу своих способностей может выполнять то или иное задание. Хороший господин должен понимать способности каждого, кто находится под его руководством и, следовательно, давать такие поручения, которые можно выполнить. Следовательно, если определённые действия человек выполнить не может, то поручать их не нужно, чтобы не подвергать напрасному наказанию. Здесь мы впервые видим удивительное отношение к человеку как к личности, в XVI в. начинается становление антропоцентрического мировоззрения. Человек начинает восприниматься как царь природы, в древнерусской литературе он занимает ведущее место.

И «Домострой» также обращает внимание на формирование личности человека, так как в каждом человеке есть образ Божий. Но это не духовное произведение, в отличие от посланий русской словесности или житий не используются церковнославянизмы, это был сакральный язык. Поскольку регламентируется повседневный быт, то здесь используется древнерусский язык, в который проникают разговорные слова.

Таков был исторический контекст создания «Повести о Петре и Февронии Муромских», изначально история жизни супругов много веков существовала в преданиях Муромской земли, где они жили и где сегодня в городе Муроме хранятся их мощи. Со временем произошедшие подлинные события приобрели сказочные черты, а в памяти народа воедино слились с притчами и легендами данного края. Мы полагаем, что, несмотря на общепринятое мнение, это не история примерного жития и романтической любви, а образец мужества и твёрдости в борьбе со злом, которое существуют в мире корысти, зла, глупости и властолюбия людей.

Необходимо уделить внимание известному сюжету произведения, когда в семье Петра у старшего брата Павла случилась беда – к его жене стал летать змей и выяснилось, что его смерть будет «от Петрова плеча и Агрикова меча» [26]. Данный «артефакт» вызывает интерес, так как его нет в древней устной традиции – былинах или сказках, он также не упоминается ни в одном древнерусском произведении. Наиболее обоснованной является гипотеза, что Агрик – это Дигенис-Акрит, главный герой древнерусской повести «Девгениево Деяние»², которое является переводом XII-XIII вв. византийской поэмы X в. Оба произведения здесь идентичны – зло побеждается не только острым металлом, но и мечом веры: «Да аще Божьею помощию убиен да будет лукавый сей змей».

Петр убивает змея, но потом происходит странное: «И окропи блаженного князя кровью своею». Согласно пятидесятому Псалму Давида, «Окропиши мя иссопом, и очищуся», предположительно это была болезнь Хансена, более известная под названием лепры – «И прииде на нь», т.е. пришла на него «болезнь тяжка зело», струпья и язвы, это зримое проявление незримой духовной болезни [9]. Какое же это было состояние?

Начинаются поиски врача, на Руси данная деятельность отличалась от современной специальности 31.05.01 «Лечебное дело» в медицинских ВУЗах, так как помимо врачей были также целители и лекари, но являются ли эти понятия синонимами? Нет, так как лекарь лечил тело, врач врачевал душу, а целитель исцелял человека в совокупном комплексе [4].

Несмотря на тщательные поиски, Петр врача не находит, потому что не каждый может этим заниматься, здесь должен быть особый помощник, так как у него другой случай. «Слышал Петр, что много есть врачевателей в Рязанской земле...», на юго-западе Муромское княжество граничило с Рязанским «и велел везти себя туда – из-за тяжкой болезни сам он сидеть на коне не мог». В селе Ласково (выделено автором) происходит «удивительное зрелище: сидела в одиночестве девушка и ткала холст, а перед нею скакал заяц. И сказала девушка: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей!» Возникает вопрос: это отсылка к фольклору? На наш взгляд, это произведение не является фольклорным, каждая деталь несёт определённый смысл – у зайца длинные уши, это божественный промысел, который в дальнейшем будет открываться через будущую княгиню Февронию. Отрок-слуга, который приходит к Февронии, спрашивает: «Скажи мне имя свое», здесь скрыты два вопроса, она должна сказать имя, которое было дано при крещении и станет понятно, что это не ведьма или колдунья. Следовательно, князю не нужны лекарь и знахарь, а необходим врач, то есть, крещёный, ответ «имя мне Феврония» даёт необходимую информацию слуге князя.

И тогда молодой человек может говорить о существующей проблеме: «Я Муромского князя Петра слуга, князь мой имеет болезнь тяжкую и язвы». Далее идёт пояснение: «Оспил острублен был от крови неприязненного летящего змея, которого убил своей рукой и в своем владении, искал исцеления от многих врачей и ни от одного не получил», следовательно, было лечение, которое не принесло результата. Существует ошибочное мнение, что Феврония поставила условие князю приехать и жениться на ней, но что по этому поводу говорит Ермолай-Еразм? «Да приведеша князя твоего семо. Аще будет мяхкосерд и смирен в ответех, да будеть здрав!», не идет речь о выздоровлении, а указывается на необходимое для князя лекарство – смирение.

Узнав, что есть тот, кто может ему помочь, князь спрашивает через своего слугу: «Повежь ми, девице, кто есть, хотя мя уврачевати? Да уврачует мя и возмет имения много», на что Феврония отвечает: «Аз есмь хотя и врачевати, но имения не требую от него прияти», так как врач служит прежде всего Богу и, согласно русской пословице, должен заниматься деятельностью «не для хлеба куса, ради самого Иисуса». Князь этого не понимает и далее Феврония говорит фразу, которая является камнем преткновения для понимания: «Аще бо не имам быти супруга ему, не требе ми есть врачевати его», это прямое указание на

---

² Девгениево деяние (Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. - СПб.: Наука, 1999. - Т. 3: XI-XII века. - 413 с.

то, что, воспользовавшись ситуацией, она выходит замуж за князя, но так ли это на самом деле?

Если перевести сказанное на современный русский язык, то открывается противоположный смысл: если не смогу быть ему супругой, то и не подобает его лечить, то есть Феврония ставит условие не князю, а самой себе – смогу ли я быть ему супругой? Она дочь бортника и понимает, что может не стать равной ему, то есть, княгиней, а если не сможет этого сделать, то и не имеет права его лечить. В Евангелии от Матфея есть по этому поводу известное выражение: «и будут два одной плотью», не только врач или священник, но и вторая половина может вылечить заболевшего.

Следовательно, Петр искал врача, не понимая, что божественный промысел состоял в том, что ему нужна была, прежде всего, жена. И Феврония не видела своего будущего мужа и не знала, каким «красивым» его сделала болезнь – язвы и струпья. На что это указывает? На стремление Февронии послужить ближнему своему, на чем это основано? Интересный факт: несмотря на то, что произведение называется повестью о любви, этого понятия в нем нет. И это ещё одна возможность говорить о любви, при этом показав настоящую, истинную любовь, которая согласно апостолу Павлу, «не ищет своего», так как она всегда жертвенна. Феврония проявляет желание пожертвовать собой, она понимает, что болезнь, в первую очередь, духовная и лечить нужно её, а не телесные язвы и струпья. Но князь не принимает во внимание слова и решил обмануть: «Како князю сущу древолазца дщерь пояти и себе жену?», так как он не может жениться на простой крестьянке, в этом проявляется грех гордыни, в то время как пятидесятый Псалом говорит об обратном: «Жертва Богу – дух сокрушен, сердце смиренно и сокрушенно Бог не уничижит».

И далее следует обман: «Аще уврачуе, имам пояти ю себе жене», но жениться не собирается. Но Феврония своё слово держит и начинает лечение, которое не может быть доведено до конца, так как она не является женой. И пока князь находится в Ласково, он здоров, но стоило ему уехать, болезнь возвращается «на готовое исцеление», понимая, что поступил не по-княжески, у него не было сердечного смирения. На него не держат зла и повторяется условие выздоровления, которое также можно превратно истолковать: «Аще будет ми супружник, да будет уврачеван», то есть необходимо жениться. Но жениться или выйти замуж, это не одно и то же, чтобы стать мужем или женой, бракосочетание — это начало семейной жизни, главное начинается после – смогут ли люди жить вместе?

Осознав свою ошибку, Петр женится и Феврония становится княгиней, в этом проявляется божественный промысел. И в дальнейшем начинается главное – семейная жизнь, где начинается главное испытание на прочность: «Княгиню же Февронию бояре не любили, обижались за жен своих: не по роду своему стала она княгиней, но Господа ради, прославляющего ее за доброе житие». Она не княжеского и не боярского рода, её не приняло знатное муромское общество, по навету своих жён бояре начинают «открывать глаза» князю на совершенную ошибку: «стола своего без чину исходит: внегда бо стати ей, взимает в руку свою крохи, яко гладна», ведет себя как не подобает княгине – собирает после обеда со стола остатки еды. Но и тут совершается чудо: эти крошки оказываются «ливан добровонный и фимиам» и муж больше не верит лжи, исходящей от окружения.

Через некоторое время история повторяется, бояре выдвигают требование: «Княже, готовы мы все верно служить тебе и тебя самодержцем иметь, но не хотим, чтобы княгиня Феврония повелевала женами нашими. Если хочешь оставаться самодержцем, пусть будет у тебя другая княгиня. Феврония же, взяв богатства, сколько пожелает, пусть уходит, куда захочет!» На этот раз князь проявляет неподобающее смирение, перекладывая решение на жену, противники воспользовались ситуацией и в присутствии большого количества людей во время пира, спрашивают: «Госпожа княгиня Феврония! Весь город и бояре говорят тебе: дай нам то, что мы у тебя просим!», на что следует ответ: «Возьмите, кого просите!», со стороны знати выдвигается «ультиматум»: «Мы, госпожа, все хотим, чтобы князь Петр властвовал над нами, а жены наши не хотят, чтобы ты господствовала над ними. Взяв сколько тебе нужно богатств, уходи, куда пожелаешь!» Бояре одержали верх над мудрой Февронией?

Она не может нарушить данное обещание, но действует иначе: «Ничего иного не прошу, только супруга моего, князя Петра!», по сути, отвечает боярам аналогичным требованием.

Здесь должен решать мужчина, а не женщина и, согласно, Домострою, Феврония не ругает и не упрекает его, а только воспитывает [13]. И теперь князь Петр должен разрешить возникший спор: поступить так, как хотят бояре и его жена. Неудивительно, что князь выбирает супругу, потому что муж и жена единое целое и спастись они могут только вместе. До того, как стать женой, Феврония поставила условие: «Если будет не супруг», теперь Петр доказывает, что он стал им и не пожертвовал семьей для того, чтобы остаться на княжеском престоле.

Данное развёрнутое повествование позволяет нам сделать следующие выводы:

1) «Домострой» является выдающимся памятником древнерусской литературы, но, к сожалению, сегодня о нем утвердилось негативное представление. В девятнадцатом веке к нему отрицательно относились либералы, народники, а также известные критики Н.А. Добролюбов и Д.И. Писарев. По их мнению, он закрепощал человека и являлся образцом насилия над личностью. Но ещё Н.А. Островский в пьесе «Гроза» показал, как Катерина ходила в церковь мечтать и пребывала все время в прелести. Домостроительство закончилось, люди отошли от идеи, получив при этом разлагающееся, безнравственное и погибающее общество. А сам «Домострой» заключал в себе идею правильного человека, семьи, общества и государства, к которому необходимо стремиться.

2) Данное произведение имеет известные библейские источники: книга пророка Исайи, Псалтирь, Деяния Святых Апостолов, избранные поучения святителя Иоанна Златоуста «Измарагд», Нравственные правила святителя Василия Великого, а также сборник решений Стоглавого собора 1551 г., древнерусский сборник нравоучительных наставлений о христианских добродетелях «Златая цепь» XIV в., Великие Четьи-Минеи митрополита Макария, монастырские обиходники, сборник изречений IX в. византийского происхождения «Пчела», древнерусский сборник церковно-канонического и юридического характера конца XIII или первой половины XIV в. «Мерила праведные», Поучение Ксенофонта к детям из Изборника великого князя Святослава Ярославича.

3) Камнем преткновения является глава «Наказание от отца к сыну», которая вызывает много споров. Проблема возникла из-за того, что древнерусское понятие «наказуй» было заменено на появившееся на Руси болгарское слово «казни». Здесь нужно обратиться к этимологии понятия «наказание» – оно восходит к общеславянскому глаголу «казати», которое имеет значение «наставлять» или «говорить», следовательно, не может быть связано со значением кары [45]. «Наказуй сына в юности, обрящешь радость в старости» означает подарок на всю жизнь родителя своему ребёнку. «Поучаю, наказую и вразумляю сына своего, и жену его, и чад, и домочадцев быти во всяком христианском законе», это исполнение христианского закона, то есть не только Декалога, но и Нагорной проповеди.

4) Без контекста русской культуры и Священного Писания понять «Повесть о Петре и Февронии Муромских» очень сложно. «Домострой» призывает на служение, может и не всех окружающих, но, в первую очередь, семьи - малой церкви. А у князя Петра особое служение – он отвечает за свою землю перед Богом. Ф.М. Достоевский полагал, что «Самовольное, совершенно сознательное и никем не принуждённое самопожертвование всего себя в пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего её могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли», это путь святых, канонизация Петра и Февронии, которые в иночестве получили имена Давид и Ефросиния, не вызывает сомнений в легитимности решения Собора 1547 г.

5) «Повесть о Петре и Февронии Муромских» является необычным произведением – здесь сочетаются элементы бытовой и волшебной сказки, а также исторического повествования, это также житие несмотря на то, что от канонического жития оно имеет отличия [42]. Герои повести реальные люди, события происходили в истории, следовательно, это не только образец благочестивого жития, но и сокровищница житейской мудрости.

Что является главным в любой семье? Это верность, бескорыстная любовь, поддержка в трудную минуту, быть вместе в горе и радости, неприятие обмана, прощение, сочувствие, понимание.

6) Возникает вопрос: почему Петр и Феврония являются покровителями семьи, когда они были монашествующими? У них было трое детей - после смерти отца старший сын Юрий стал наследником престола, дочь Евдокия вышла замуж за сына Всеволода Большое Гнездо - великого князя Владимирского Святослава Всеволодовича и ещё один сын Святослав, а также внуки Дмитрий, Василий, Иоанн и Ярослав. О них не упоминается в произведении, вероятно, это сделано по причине того, чтобы они не стали своего рода «посредниками» и люди, которые молятся о создании семьи, обращались только к святым.

*Светлой памяти Козьяковой Галины Петровны,
почётного жителя г. Узловая Тульской области*

Литература

1. Ветхий Завет, книга пророка Исаяи.
2. Владимир Мономах, С. М. Соловьёв и др. Поучение детям Владимира Мономаха., СПб.: Типография и литография В. А. Тиханова, 1893, Изъ Изборника Святослава. 1076 г.
3. Вологодско-Пермская летопись. Серия: Полное собрание русских летописей. Изд-во: Рукописные памятники Древней Руси. 2007 г.
4. Герасимова, И.А. Милюков, В.В. Целительство и медицинская книжность Древней Руси. Философия науки и техники. 2014. №1. Т.19.
5. Давиденко, Д.Г. Успенский собор Московского Кремля в пожар 1547 г. // Вестник сектора древнерусского искусства. №1. 2022.
6. Девгениево деяние (Подготовка текста, перевод и комментарии О. В. Творогова) // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко, СПб.: Наука. 1999. Т. 3: XI-XII века.
7. Деяния Апостолов. Первое Послание к Коринфянам.
8. Дмитриева, Р.П. Древнерусская повесть о Петре и Февронии и современные записи фольклорных рассказов / Р.П. Дмитриева // Рус. лит. 1974. №4.
9. Добролюбов, Н.А. Луч света в темном царстве // Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в 9 т. Т. 6. М.-Л.: «Гослитиздат», 1963 г. Писарев, Д.И. Мотивы русской драмы // 1864 г.
10. Достоевский, Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. Время. 1863 г.
11. Ермолай-Еразм. Повесть о Петре и Февронии Муромских. Перевод, вступительная и заключительная статьи А. Н. Ужанкова. М., Схолия. 2009
12. Ефанова, Е.Н., Васильева, Е.А. Лепра: современное состояние проблемы. // Вестник СурГУ. Медицина. 2024. Т.17.
13. Зуев, В.А. Семья и общество от Домостроя до наших дней: ментальность, трансформация, педагогические проблемы. 2021. Мир науки, культуры, образования. №2 (87).
14. Измарагд. Рукопись № 46. Фонд 173.І. Фундаментальное собрание библиотеки МДА
15. Кириллин, В.М. Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 16-17 // РАН: Ин-т мировой литературы РАН. Отв. ред. М. В. Первушин. М. 2014.
16. Книга псалмов Ветхого Завета.
17. Кузнецов, М.Н., Шайрян, Г.П. «Симфония властей» как традиционная ценность отечественной государственности. // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2024. №1
18. Ласынов, Р.Р. Земский Собор – орган сословного представительства Московского царства XVI-XVII вв. // Ленинградский юридический журнал. 2023. №2 (72).
19. Ляховицкий, Е.А. Кодификация решений Стоглавого собора в Стоглаве полной редакции и архиерейских наказных грамотах. // Палеороссия. Древняя Русь во времени, личностях, в идеях. Выпуск 5. 2016.

20. Мерило праведное (или Кормчая) Ивана Волка Курицына. Рукопись № 187. Фонд 173.I. Фундаментальное собрание библиотеки МДА.
21. Минеи-Четии // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб. 1890-1907.
22. Новый Завет. Евангелие от Матфея.
23. Нравственные правила. Святитель Василий Великий. Сибирская Благовонница. 2016.
24. Обиходники монастырские = Потребно есть и должно ведати о останцех устава о нужных потребах церковных [Рукопись]. XVII в.
25. Островский, А.Н. Гроза // 1859 г.
26. Панеш, С.Р., Капец, О.В. К вопросу изучения «Жития Петра и Февронии». Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. Выпуск 4 (187). 2016.
27. Повесть о житии святых новых чудотворцев муромских, благоверного и преподобного и достохвального князя Петра, нареченного в иноческом чину Давида, и супруги его благоверной и преподобной и достохвальной княгини Февронии, нареченной в иноческом чину Евфросинии (конец 1540-х гг.).
28. Резванов, Р.И. Реформационный проект Ермолая-Еразма: сквозь призму концепции автономной власти государства М. Манна // Развитие территорий. 2015. №2 (5).
29. Рукопись № 11. (2025.) Златая цепь, устав. в два столбца, исх. XIV века, в четверть, 122 л. (Троицкий список). Фонд 304.I. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры.
30. Рукопись № 735. (1922). Пчела преп. Максима с прибавлениями, полууст., XVI века, в четверть, 157 листов, без начала и конца. Фонд 304.I. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры.
31. Русская летопись с Воскресенского списка, подаренного в оной Воскресенский монастырь патриархом Никоном в 1658 году. Ч.1. СПб. 1793. Ч.2. СПб. 1794.
32. Синявина, Н.В. Влияние исихазма на русскую художественную культуру рубежа XIV-XV вв. // Культура и образование: научно-информационный обзор вузов культуры и искусств. 2018. №3.
33. Слово о законе и благодати, митрополит Киевский Иларион, середина XI в.
34. Слово о походе Игоре, Игоря, сына Святославовна, внука Олеговна. 1185 г. первое издание - 1800 г.
35. Сочинения Ермолая-Еразма. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); под. ред. Д.С. Лихачева и др. Санкт-Петербург: Наука, 1997. / Т. 9: Конец XV-первая половина XVI века. 2006.
36. Степенная книга царского родословия. Под ред. Акад. Н. Н. Покровского, в 2-х томах, Институт истории СО РАН. Новосибирск. 2007-2008.
37. Стоглав: Текст. Словоуказатель / предисл. Дж. Манискалько Базиле, А. В. Юрасова; комм. Е. Б. Емченко. М.; СПб.: Институт российской истории РАН. Центр гуманитарных инициатив. 2015.
38. Страхов, А.Б., Боронин, А.Р. Аксиологические основы российской государственности: свобода и правда в идейно-политическом дискурсе XI-XVII вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Vol. 26. №2.
39. Т. 20. 1-я половина. Львовская летопись. Ч. 1 / Под ред. С. А. Адрианова. СПб.: Типография М. А. Александрова. 1910. Т. 20. 2-я половина. Львовская летопись. Ч. 2 / Под ред. С. А. Адрианова. СПб.: Типография М. А. Александрова. 1914.
40. Тюгашев, Е.А. Ценности домостроевской культурной традиции. // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т.5. №4.
41. Фарафонова, О. А. Заглавия русских мемуаров XVIII-начала XIX в. как метатекстовый элемент повествования. // Филология: научные исследования. 2024. №3.

42. Федорова, В.П. Фольклорно-этнографический контекст. Повесть о Петре и Февронии Муромских. // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. №8 (404). Филологические науки. Вып. 107.
43. Шпаковский, М.В. Триадология Иосифа Волоцкого. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 85.
44. Щепеткин А. В. Молитвы первых пяти кафизм в древнерусских Псалтирях. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. №45.
45. Этимологический словарь современного русского языка. Составитель А.К. Шапошников. // Т.1. М. Флинта: Наука. 2010
46. Яринская, А.М. «Домострой» и «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества»: опыт сравнительного исторического анализа. // Вестник Томского государственного университета. 2010. №334.